



В 15 лет — я обратил свои помыслы к учению.

В 30 лет — я обрел прочную основу.

В 40 лет — я сумел освободиться от сомнений.

В 50 лет — я познал волю Неба.

В 60 лет — я научился отличать правду от лжи.

В 70 лет — я стал следовать зову моего сердца и не нарушал Ритуала.

*Конфуций*



## ГЛАВА I

### Не приятно ли учиться...

1 Философ сказал: «Не приятно ли учиться и постоянно упражняться? Не приятно ли встретиться с другом, возвратившимся из далеких стран? Не тот ли благородный: муж, кто не гневается, что он не известен другим?»

*Все люди по природе добры, но одни из них прозрели раньше, а другие позже, поэтому позже прозревшие только при непременноm условии подражания знаниям и поступкам прежде прозревших могут очистить свою природу и вернуть ей ее первобытные совершенства\*.*

2 Ю-цзы сказал: «Редко бывает, чтобы человек, отличающийся сыновнею почтительностью и братскою любовью, любил бы восставать против старших, и никогда не бывает, чтобы тот, кто не любит восставать против высших, захотел произвести возмущение. Совершенный муж со-

---

\* Курсивом даны примечания переводчика.

средоточивает свои силы на основах; коль скоро положены основы, то являются и законы для деятельности. Сыновняя почтительность и братская любовь — это корень гуманности».

*Ю-цзы — ученик Конфуция по имени Жо, отличавшийся сыновней почтительностью и братской любовью.*

*Гуманность — это закон любви и свойство человеческого сердца, а послушание и братская любовь — это ее проявления.*

**3** Философ сказал: «В хитрых речах и во вкрадчивом выражении лица редко встречается гуманность».

**4** Цзэн-цзы сказал: «Я ежедневно исследую себя в трех отношениях: обдумывая что-либо для других — был ли я предан им, был ли искренен в отношениях с друзьями и усвоил ли я то, что было преподано мне Учителем».

*Цзэн-цзы — ученик Конфуция по имени Шэнь, по прозвищу Цзы-юй. Между другими учениками Конфуция Цзэн-цзы отличался сосредоточенностью и потому верно передавал то, что им было усвоено от Конфуция. Жаль, что его прекрасные изречения и хорошие поступки не все сделались достоянием потомства. Этот параграф может*

*быть переведен еще и так: «Обдумывая что-либо для других, быть может, я не был предан их интересам» и т.д.*

**5** Философ сказал: «При управлении княжеством, имеющим тысячу колесниц, необходимы постоянное внимание к делам и искренность в отношении к народу, умеренность в расходах и любовь к народу с своевременным употреблением его на работы».

*По мнению Чэн-цзы, блестящее правление Яо и Шуня заключалось только в осуществлении в полной мере этих пяти принципов.*

**6** Философ сказал: «Молодежь дома должна быть почтительна к родителям, вне дома — уважительна к старшим, отличаться осторожностью и искренностью (правдивостью), обильною любовью ко всем и сближаться с людьми гуманными. Если по исполнении сего останется свободное время, то посвящать его учению».

**7** Цзы-ся сказал: «Если кто из уважения к людям достойным отказывается от похоти, служит родителям до истощения сил, государю — до самопожертвования и в сношениях с друзьями честен в своих словах, то я, конечно, назову

такого ученым, хотя бы другие признали его невежей».

*Цзы-ся — ученик Конфуция по фамилии Бу, по имени Шан.*

**8** Учитель сказал: «Если совершенный муж (изюнь-цзы) не солиден, то он не будет вызывать уважения к себе в других и знание его не будет прочно. Поэтому поставь себе за главное преданность и искренность; не дружись с людьми, которые хуже тебя; если ошибся, не бойся исправиться».

**9** Цзэн-цзы сказал: «Если мы будем рачительны в отдавании последнего долга родителям и будем вспоминать (т.е. приносить жертвы и проч.) об отшедших, то народная нравственность улучшится».

**10** Цзы-цинъ спросил у Цзы-гуна: «Философ, прибыв в известное государство, непременно собирал сведения об его управлении. Домогался ли он этого, или же ему сообщали их?» Цзы-гун отвечал: «Философ приобретал их благодаря своей любезности, прямоте, почтительности, скромности и уступчивости. Не отличался ли его способ собирания их от способа других людей?»

*Цзы-цинъ по фамилии Чэн, по имени Кан, а Цзы-гун по фамилии Дуан-му, по имени Цы, вэйский уроженец — оба ученики Конфуция. Другие полагают, что Цзы-цинъ был учеником Цзы-гуна.*

**11** Философ сказал: «Кто при жизни отца всматривался в его намерения, а по смерти смотрит на его деяния и в течение трех лет не изменяет порядков, заведенных отцом, того можно назвать почтительным».

*Несмотря на прямой и вполне согласный с китайской моралью смысл этого параграфа, переданный и нами, некоторые толкователи с Чжуси во главе придают ему совершенно другой смысл, а именно: «При жизни отца смотри на направление воли сына, а по смерти его — на его поступки». Такое толкование не согласуется и с последующей фразой о неизменении в течение трех лет порядка, т.е. образа деятельности отца, если слово «деяния» мы будем относить к сыну, а не к отцу.*

**12** Ю-цзы сказал: «В приложении церемоний (житейских правил) дорога естественная непринужденность, которая в правилах древних царей признавалась превосходной вещью и кото-



рой следовали и в малых, и в больших делах. Но бывают случаи, что и она не действует, ибо знать только, что она дорога и ограничиваться ею одною, не регулируя ее церемониями, также невозможно».

*Смысл этой, довольно-таки темной, тирады заключается в том, что церемонии или правила, определяющие всю деятельность человека, не должны нарушать естественной непринужденности; но с другой стороны, и эта последняя, чтобы не сделаться разнузданностью, должна регулироваться первыми. По толкованию Чэн-цзы, между церемониями или житейскими правилами, и гармонией или естественной непринужденностью, должно существовать полное равновесие без малейшего преобладания, и тогда только деятельность человека будет следовать правильным путем.*

**13** Ю-цзы сказал: «Если условие согласно с справедливостью, то сказанное можно исполнить. Почтение, если оно согласуется с нормою, избавляет нас от срама. Если тот, на кого опираются, заслуживает сближения с ним, то его можно взять в руководители».

*Чем раскаиваться впоследствии, не лучше ли быть осторожным вначале — это общий смысл настоящего параграфа.*

**14** Философ сказал: «О том благородном муже, который в еде не заботится о насыщении, в жилище не ищет комфорта, быстр в деятельности, осторожен в речах и обращается для исправления себя к людям нравственным, можно сказать, что любит учиться».

*Стремление к Учению, поглощающее все внимание благородного мужа, не оставляет ему досуга думать о таких мелочах, как пища и комфорт.*

**15** Цзы-гун спросил: «Что вы скажете о человеке, который в бедности не пресмыкается, в богатстве не заносится?» Философ ответил: «Годится, но он ниже того, который в бедности весел, а в богатстве благопристойен». Цзы-гун сказал: «„В Ши-цзине“ сказано: „Как будто обтесана и обточена (слоновая кость), как будто огранена и отшлифована (яшма)“. Так вот что это значит!» Философ сказал: «Цы, теперь с тобой можно толковать о „Ши-цзине“, потому что скажешь тебе о прошедшем, а ты знаешь и будущее».

*Изречение из «Ши-цзина» приведено Цзы-гуном в объяснение того, что он понял мысль своего Учителя, что путь совершенствования бесконечен.*

**16** Философ сказал: «Не беспокойся о том, что тебя люди не знают, а беспокойся о том, что ты не знаешь людей».

## ГЛАВА II

### Кто управляет

**1** Философ сказал: «Кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить Северной Полярной звезде, которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением окружают ее».

*Это символ правителя, украшенного всеми добродетелями, влияние которого настолько преобразило народ в смысле нравственного совершенства, что он сам, без всяких понуждений, охотно исполняет свои обязанности, так что правителю не остается ничего делать.*

**2** Философ сказал: «“Ши-цзин” хотя и состоит из 300 песен, но они могут быть объяты одним выражением: “Не имей превратных мыслей!”»

*По мнению Чэн-цзы, это может быть выражено одним словом: искренность.*

**3** Философ сказал: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, то хотя он и будет

стараться избегать их, но у него не будет чувства стыда; если же руководить им посредством добродетели и поддерживать в нем порядок при помощи церемоний, то у него будет чувство стыда и он будет исправляться».

*В первом случае народ будет исполнять предписания закона из страха наказания, а не по сознанию нравственного безобразия преследуемых им явлений, которое вызывало бы в нем чувство стыда и отвращения и искоренило злую волю. Во втором же случае у него является отвращение к пороку как явлению, противоположному его природе, врожденной ему идее добра и чувство стыда пред совершением его. По мнению китайцев, законы — это орудия установления порядка, а наказания — вспомогательные для этого средства.*

**4** Философ сказал: «В 15 лет у меня явилась охота к учению; в 30 лет я уже установился; в 40 лет у меня не было сомнений; в 50 лет я знал волю Неба; в 60 лет мой слух был открыт для немедленного восприятия истины; а в 70 лет я следовал влечениям своего сердца, не преходя должной меры».

*Под именем воли Неба разумеются небесные законы, разлитые во вселенной, присущие каждой вещи, каждому явлению и определяющие его деятельность.*

*С полным познанием и совершенным усвоением этих законов, или, выражаясь другими словами, мировой истины, слух человека делается немедленным, непосредственным и покорным проводником ее. Это есть высшая степень знания. В 70 лет человек достигает полного равновесия, той желанной для конфуцианца середины, которая исключает возможность уклонений, и потому ему нет необходимости напрягать усилия для того, чтобы действия его были правильны, они сами по себе свободно правильны: при таком состоянии он, конечно, может следовать влечениям своего сердца без опасения, что оно увлечет его на недолжный путь.*

*В древности в 15 лет начинали великое учение, т.е. приступали к изучению этико-философских принципов, необходимых для взрослых.*

5 На вопрос Мэн-и-цзы, в чем состоит сыновья почтительность, Философ ответил: «В непротивлении (послушании)». Когда Фань-чи вез Философа, тот сказал ему: «Мэнь-сунь спросил меня, в чем состоит почтительность, и я отвечал ему: в непротивлении». Фань-чи сказал: «Что это значит?» Философ сказал: «Когда родители живы, служить им по правилам, когда они умрут, похоронить их по правилам и по правилам приносить им жертвы».

*Мэн-и-цзы — луский вельможа Чжун Сунь-иш по имени Хэ-цзи. Фань-чи — ученик Конфуция по имени Стой, луский уроженец, бывший у него кучером.*

**6** Мэн-у-бо спросил Конфуция о сыновней почтительности. Философ сказал: «Отец и мать беспокоятся только о том, не болен ли их сын».

*Если сын проникнется этим и будет платить им взаимностью, то он, без сомнения, будет осторожен во всем том, что касается соблюдения себя.*

*Мэн-у-бо — сын Мэн-и-цзы по имени Чжи.*

**7** На вопрос Цзы-ю о почтительности Философ сказал: «Современная почтительность к родителям означает быть в состоянии кормить их; но ведь собаки и лошади также получают пропитание. При отсутствии почтительности чем же будет различаться кормление родителей от кормления собак и лошадей?»

*Цзы-ю — ученик Конфуция по фамилии Янь, по имени Янь.*

**8** На вопрос Цзы-ся о почтительности Философ сказал: «В этом случае трудность заключается в выражении лица (т.е. в том, что-